

Группа Лита наслаждалась своей едой, обмениваясь предположениями о том, как лучше обращаться с магическими кристаллами на следующем уроке, когда, распахнув дверь, внутрь промаршировала Джирни Эрнас. Разговоры внезапно прекратились. Все взоры уставились на блестящий бейдж на её груди. Помимо того, что несколько учеников поперхнулись едой, был слышен лишь стук сапог Джирни о каменный пол. Леди Эрнас излучала достаточно убийственного намерения, чтобы отбить аппетит у людей, мимо которых она проходила.

Пока большинство его одноклассников пытались избежать её взора, Лит не мог перестать слышать имперский марш с ритмичным тяжёлым дыханием. Леди Эрнас не волновалась о реакции окружающих её муравьёв. Она всё ещё была на взводе из-за того, что не могла убить троих ублюдков. Она не была фанатом судебных процессов, судей и всех этих формальностей. По её мнению, если она закончила работу, то ей должно быть положено вынести мусор. И всё же она уважала закон. Джирни выстроила свою жизнь на глубоком уважении к нормам и правилам. Была лишь одна вещь, которую она могла сделать, чтобы не убить кого-то по дороге домой.

— Мама? Что ты здесь делаешь? — Флория озадаченно на неё посмотрела. Джирни редко представала перед дочерями в своей униформе. Она предпочитала разграничивать личную жизнь и работу.

— О, дитя моё! Хвала богам, ты в порядке, — она обняла Флорию, прижимая её к груди, лаская и целуя голову своей дочери.

Убийственное намерение лопнуло, как пузырь, сменившись крайне смущающей сценой для девочки-подростка. Флория стала красной, как свёкла, пытаясь безуспешно выбраться из объятий матери. Она могла слышать, как над ней хихикали.

Только убедившись, что с её дочерью всё в порядке, она её отпустила. То, что последовало дальше, было ещё более неприятным. Джирни подошла к самым громко смеявшимся над предыдущей сценой и, просканировав их своим серебряным планшетом, перечислила все проступки, что их семьи столь сильно пытались скрыть. Изнасилования, растрата налогов, работоторговля, предательство. Иногда перечень был длинноват, но она не торопилась и начинала с самых недавних преступлений, обещая разобраться со всеми делами лично. Кто-то в слезах убежал, другие от стыда прятали свои лица, немногие пытались напасть на неё. Результат оставался тот же: сломанные кости и новое обвинение в нападении на служащего при исполнении. Когда она закончила, то уже никто не смеялся. Джирни Эрнас была невысокой женщиной, 1,52 метра ростом, но в их глазах она превратилась в ужасающего великана, которого никто не смел оскорбить.

— Лит, у тебя есть несколько минут? — вернувшись к его столу, спросила она с мягкой улыбкой. — У меня есть к тебе и моему маленькому цветочку парочка вопросов. И было бы лучше, если бы мы обсудили их с глазу на глаз.

Флория сильно покраснела, а Фрия и Юриал пытались сдержать свой смех. Джирни не могла понять, что вызвало такую реакцию, но поскольку мало что понимала в подростках, то не обратила на них внимания.

«Какого чёрта она так быстро узнала? — разум Флории был на грани. — Я даже отцу не говорила, что мы с Литом встречаемся. Ну, что-то вроде того. У нас так и не было полноценного свидания. Возможно, у неё есть кто-то шпионящий за нами?»

Они зашли в комнату Лита, и когда Джирни настояла на разговоре с ними по отдельности, то Флория чуть не запаниковала.

— Что мне делать? Она же напугает его! У меня никогда не будет парня. Почему она постоянно врывается во всё, что я делаю?

— Невелика проблема, сестрица, — смеялась Фрия. — В море полно другой рыбы.

— Н-да, и каждая из них будет напугана, встретившись с акулой! Посмотрю, как ты будешь смеяться, когда окажешься на моём месте, — замечание Флории поубавило её веселье. Фрия ещё не видела, чтобы леди Эрнас относилась к приёмным дочерям не как к родной крови.

Пока три девушки паниковали и подпитывали паранойю друг друга, между Джирни и Литом проходил иной разговор.

— Ты знаешь, почему я здесь? — её тон был ясен, но мягок.

Джирни предпочитала мягкий подход в допросе потенциальных союзников. Она уже связалась с королём на её пути в столовую, и он поделился с ней планами короны. Они знали, что Лит был аномалией, как Манохар или Хаторн, но надеялись, что он станет союзником и хотели не дать другим странам заполучить его. Хоть король Мерон и не сказал прямо, чтобы она не трогала его, но это подразумевалось в его речах. Джирни была верной слугой короны, но в первую очередь она была матерью и охотником за головами. Она с первого взгляда поняла, что Лит такой же, как она, безжалостный убийца без сострадания или заботы о человеческих жизнях. Согласно досье о его прошлом, он заботился о своей семье. Это хорошее начало, но этого мало. Это всё могло быть притворством. Она должна убедиться, что он тоже способен заботиться о людях. Иначе позволять ему столь близко общаться со своими дочерьми слишком опасно. Не говоря уже о том, что как только он выпустится из академии, а в этом у неё не было сомнений, то станет бомбой замедленного действия. Она знала, что такую угрозу нужно подавить как можно скорее, пока она не стала неостановимой, как это случилось с Хаторн или богом смерти.

— Это официальный визит? — спросил Лит.

«Если бы это было о наших с Флорией отношениях, то она не была бы в униформе. Она бы не допрашивала, а подлизывалась ко мне. Леди Эрнас хотела, чтобы мы встречались, ещё с нашей встречи после второго семестра. Чёрт, Флория никогда не упоминала, что её мать королевский констебль. Я бы аккуратнее всё спланировал».

Джирни кивнула.

— Тогда это связано с вчерашним происшествием.

— Угадал с первого раза. Теперь, раз уж ты такой умный мальчик, я попрошу тебя рассказать мне правду. Мы из одного теста слеплены. Ты не можешь обмануть меня, как обманываешь других.

Лит вздохнул. Он ничего не мог поделать в этой ситуации.

«Мать Флории слишком спокойна. Она, вероятно, уже знает ответы на свои вопросы, должно быть, уже допросила тех троих. Другого объяснения нет. Враньё ей лишь добавит мне проблем. В этом танце она ведёт, а я могу лишь следовать».

Перед тем, как он успел ответить, Джирни достала устройство размером с USB-накопитель со встроенным в него маленьким голубым драгоценным камнем. После того как она нажала на камень, тот издал низкий жужжащий звук.

— Он не позволит никому, ни обычными, ни магическими средствами подслушать наш разговор. В академии есть предатель, и я не удивлюсь, если в одной или нескольких комнатах есть жучки.

Зная, как сложно обмануть кого-то вроде себя, Лит рассказал ей правду, просто опуская части об использовании магии духа. Джирни была довольна его отношением. Его история соответствовала тому, что она уже знала, и она не заметила и намёка на обман в его словах или языке тела. Тем не менее этого было недостаточно.

— Что ты сделал, чтобы отправить их в кому?

— Пытал, — самый короткий, сжатый и удовлетворяющий ответ в её словаре, но Джирни сохранила безразличие.

— Как?

— Двоих убийственным намерением и магией воздуха. Против лидера применил кое-что более изощрённое.

— Журнал констебля Эрнас. Последующее происходит по моему прямому приказу, это не акт агрессии. Повторяю, это не агрессия со стороны подозреваемого, — сказав эти слова в свой магический планшет, Джирни приблизилась к Литу. — Продемонстрируй мне. Сложно поверить, что двенадцатилетний в одиночку одолел троих ребят сильнее и выше, чем он сам. Повтори на мне то, что ты сделал на двоих Понтусах, но, когда я скажу, остановись.

— Не думаю, что смогу. Я могу излучать убийственное намерение, лишь когда мне грозит опасность или меня охватывает глубокая ненависть. В противном случае это больно, как вновь

раскрывать шрамы от старых ран.

Ответ был приятным сюрпризом. Джирни испытывала то же самое в его возрасте, учась контролировать свои эмоции. На секунду она подумала притвориться, угрожая его семье, но быстро отказалась от этой идеи. Она хотела противостояние, а не бой на смерть. Если Лит хоть чуть-чуть похож на неё, то ещё до того, как она объяснила бы свои причины, выжил бы лишь один из них. Даже так, корона наверняка приговорила бы к смерти выжившего за измену, это была заведомо проигрышная ситуация.

— Пожалуйста, всё равно попытайся.

Лит заставил себя подумать о своём земном отце, о смерти Карла, обо всех тех людях, что до сих пор отравляли его жизнь. Джирни чувствовала, как убийственное намерение постепенно возрастало, но оно было несильным. А потом ей стало тяжело дышать. Заклинание воздуха окутало её голову, высасывая воздух.

— Хороший трюк. Я уже представляю, как те двое чуть не умерли от страха. Теперь остановись.

Всё ещё ослеплённый эмоциональной болью Лит подчинился.

— Теперь продемонстрируй, что ты сделал с оставшимся, — она протянула ему свою руку. — Сделай это лишь раз.

Лит притворился, что бубнит заклинание, и как только он коснулся кожи Джирни, та почувствовала, как горящая боль разрывает её плоть с силой, которую она редко испытывала. Тем не менее она вытерпела её, не моргнув и глазом, вызвав сильное впечатление у Лита.

— Ты знаешь что-нибудь о чёрных руках и таинственных глазах, появляющихся из теней? — её вопрос застал Лита врасплох.

— Что? Нет.

Она посмотрела ему в глаза, находя в них лишь неподдельное удивление.

«Видимо, Рейнарт всё-таки действительно бредил. Или так, или один из них неосознанно врёт», — подумала она.

— Ты рассказал Флории об этой ночи?

— Нет, — он пожал плечами. — Незачем давать ей повод волноваться о том, что могло бы произойти той ночью. Теперь у неё есть мой бюллетень, так что она в безопасности.

Как охотник за головами и констебль, она получила тот ответ, который искала. Лит был способен на заботу, иначе не пожертвовал бы своей безопасностью ради кого-то. Если он и в самом деле перед нападением отдал Флории бюллетень, то это не может быть уловкой, так как мальцы из семьи Понтус после случайной встречи последовали за ними. Она легко могла проверить время событий, лишь Линьос мог обнулить бюллетень. Как мать, ищущую жениха для своей дочери, эта весть заставила её сердце затрепетать. Она решила не давить на него. Они всё ещё молоды, но это хороший знак.

— Спасибо, что защитил мою семью, — сказала Джирни, потягивая ему свою руку, которую он сразу же пожал. — Надеюсь, однажды я смогу вернуть тебе долг. Не мог бы ты, пожалуйста, попросить, чтобы мой маленький цветочек зашла?

В следующий миг Флория вломилась в комнату, хлопая за собой дверь.

— Мама, даже для тебя это уже слишком. Не влезай в мою любовь!

Джирни понятия не имела, о чём говорила её дочь, но из своей работы она знала, что подозреваемые с нечистой совестью часто болтали лишнего, поэтому хранила молчание.

— Как ты могла поместить меня под прослушивание? Я предложила ему встречаться два дня назад, а ты уже явилась сюда в форме и допрашиваешь нас? Мы ничего плохого не делали!

— Не делали? — Джирни сохраняла безэмоциональное выражение лица.

— Мы лишь поцеловались. Один раз! У меня есть право встречаться с тем, с кем я хочу. Я не позволю тебе контролировать мою жизнь, — лицо Флории было красным от ярости и смущения. Она была очень счастлива, что комнаты имели звукоизоляцию, потому что она немного покричала.

— Дорогуша, это прекрасно! Я так рада за тебя, — Джирни крепко её обняла, наконец позволив радости взять над собой верх. — Я уж боялась, что ты умрёшь в одиночестве. Но ты послушала моего совета и приударила за Литом. Он даже отдал тебе свой бюллетень, теперь всё понятно. Хорошая девочка, мама тобой гордится.

Флория замерла, ярость быстро сменила паника.

— Разве ты этого не знала? — пропищала она.

— Нет, я лишь хотела тебя увидеть. Я тут по официальному делу из-за вчерашнего инцидента. Я рада, что ты поделилась со мной хорошими новостями.

Флория хотела провалиться сквозь землю от смущения, но её сердце не поддавалось, и земля отказывалась разверзаться под её ногами и поглощать её.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/736478>